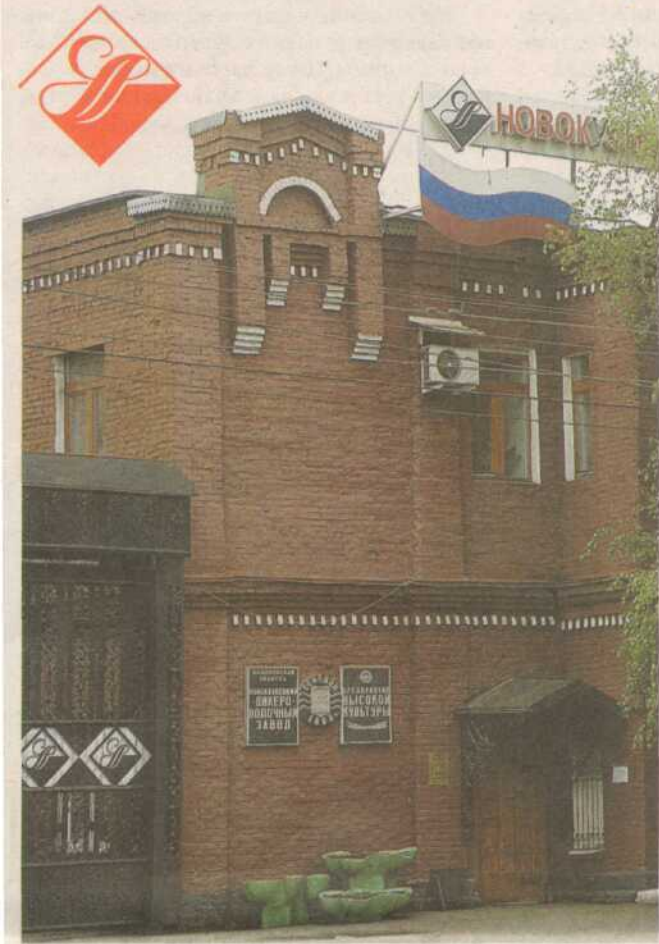

... А НОВОКУЗНЕЦКОМУ ЛИКЕРОВОДОЧНОМУ ЗАВОДУ – 113!

8 июля 1893 года Государственный совет Российской империи – при Высочайшем утверждении! – постановил ввести государственную монополию на весь производимый в стране алкоголь. На необъятных просторах великой империи началось массовое строительство казенных винных складов, которое не обошло стороной и тогдашний захолустный Кузнецк глубоко провинциальной Томской губернии...

«делопроизводитель секретной части», а средняя продолжительность рабочего дня составляла 7,3 часа.

С конца 20-х и до самой войны здесь была настоящая «текучка» директоров – 142-м руководили люди энергичные, по-коммунистически волевые и принципиальные, но на деле подчас только мешавшие производству из-за отсутствия не только специального, но даже элементарного образования, да и соответствующего культурного уровня, увы, тоже! Но, несмотря ни на что, Кузнецкий спиртоводочный производил обыкновенное вино в 40 градусов, которое стали называть «пшеничной водкой», столовое вино в 38 градусов, вино высшей очистки в 43 градуса и денатурат...

Осенью 1940 года под руководством директора Хабарова был сдан в эксплуатацию ликерный цех. Однако сами сладкие и горькие настойки – «Черносмородиновую», «Вишневую», «Рябиновую» и «Малиновую» – здесь начали разливать еще в 1939 году. Ну а с пуском полноценного производства к ним прибавились «Английская горькая», «Анисовая», «Горный дубняк», «Джин голландский», «Ерофеич», «Зубровая», «Мятная», «Зверобой», «Померанцевая», «Перцовая», «Тминная»,

«Хинная»... Качество тогдашних алкогольных напитков проверяли в химической лаборатории Центроспирта. Чтобы характеристика кузнецкого вина была удовлетворительной и «к потреблению возможной», заводским мастерам приходилось проводить дополнительную очистку воды, которая иногда шла с примесью... известки.

Кузнецкий завод имел около 30 торговых точек по всей территории нынешнего Кузбасса, а для того чтобы доставить продукцию всем своим покупателям, спиртоводочный пользовался собственным транспортом – водным (6 лодок!) и гужевым (25 лошадей и жеребят!). Кроме того, согласно тогдашней инвентарной описи, среди заводского имущества имелись свои конюшни с каретниками и навесами, телеги на железном и деревянном ходу с фургонками, таратайками и санями и специальные помещения для возчиков. Правда, уже в предвоенные годы на заводе появились собственные машины – два «ГАЗа» грузоподъемностью в 1,5 тонны и три «ЗИСа» грузоподъемностью в 3 тонны. А еще вплоть до 1950 года 142-й содержал свое подсобное хозяйство, где заводчане выращивали овощи, зерно, свиней, коров... Ну и, конечно же, на заводе активно работала партийная ячейка. Именно под ее чутким и мудрым руководством здесь проходили жаркие социальное соревнования, и даже шло настоящее стахановское движение!

В 1941 году Кузнецкий спиртоводочный, возглавляемый В.Я. Титовым, перешел к работе в непростых условиях военного времени, однако, согласно отчетам 44-го, завод смог перевыполнить производственные показатели годового плана! Была снижена себестоимость продукции, выросла производительность труда, уменьшился бой посуды. Правда, одновременно «сверху» указывалось на плохой учет морского хозяйства, недостаточное развертывание социалистических соревнований и слабое использование гужевого транспорта... Между прочим, средняя зарплата по заводу в те времена составляла 400 рублей – для сравнения, литр водки стоил 113 рублей по государственной цене, а на базаре все 600!

Но и после войны обстановка на 142-м улучшилась далеко не сразу... Вот, например, как в 1946 году начальник транспортного цеха жаловался на мешающие общей производительности труда... климатические условия: «Всем известно, что благодаря большой распутице, нам пришлось снизить грузоподъемность лошади и увеличить количество дней отдыха. Это повлияло на работу транспорта и в зимние дни крепких морозов. Лошади у нас старые, и то монголки. Это сказалось на себестоимости. Мы имеем некоторое увеличение расходов по сравнению с 1945 годом».

Правда, уже в 50-х наметилась замечательная «тенденция» – на спиртоводочный стали приходить люди, получившие специальное образование. Кстати, 80 процентов всех работающих по-прежнему были... женщины. И из-за этого при заводе даже пришлось открыть свой собственный детский сад! А к 54-му здесь действовали спиртохранилище на 380 000 литров спирта, посудный цех площадью 350 квадратных, очистной цех мощностью 33 000 литров в сутки, моечно-разливное отделение, гараж на три автомашины, механические мастерские, множество складов, пожарно-сторожевая служба и... сокоморсовый подвал для хранения и изготовления морсов и настоев «вместимостью» в 8 (!) вагонов. Во многом благодаря именно этому волшебному «подвалчику», в те же годы в обиходе жителей тогдашнего Сталинска и всех близлежащих населенных пунктов появились такие «вкусные» названия новых ликеров, как «Алычевый», «Ароматный», «Бенедиктин», «Вишневый», «Ванильный», «Вишневый крем», «Кофейный», «Кизилловый», «Лимонный», «Мандариновый», «Мятный», «Малиновый крем», «Миндальный», «Прозрачный», «Розовый», «Рябиновый крем», «Шоколадный», «Шартрез», «Южный желтый», «Черносмородиновый» и «Юбилейный»! А еще «нежные» заводчанки – в качестве оказания шефской помощи – до самой перестройки каждый год косили на Елани по 25 тонн сена. Разумеется, не в рабочее время...

А ведь на заводе в то время еще не было ни отдельных цехов, ни даже конвейеров, вместо которых стояли обыкновенные длинные столы, где водку разливали вручную, а вывозили её... на тележках. В подвале хранили бочки с абрикосами, вишней, малиной и смородиной – «заглавными» ингредиентами знаменитых заводских ликеров. А сами напитки, в том числе и водка, абсолютно спокойно стояли на территории, накрытые... плащпалатками. И никто ничего не брал! Начальником всего этого хозяйства была Александра Ивановна Тимофейшина. А розливом руководила Ефросинья Ильинична Трашкова. Ну а в «красном уголке» НЛВЗ, «оборудованном» кипятильником-титаном, знаменами и портретами товарищей Сталина, Ленина, Маленкова и Хрущева, дружно проводили всенародно любимые праздники и накрывали столы!

К концу 50-х заводские полы, оконные переплеты, двери, потолочные перекрытия и кровля нуждались в серьезной замене – уж сильно были изношены! Под руководством главного инженера Р.Я. Остайчера было отремонтировано моечное отделение, построен посудный цех и склад готовой продукции. Тогда же появились осмолочные автоматы. Дело Остайчера подхватили директор Зайцев и новый главный инженер Сандалов, а с 1979 года реконструкцией зданий и обновлением оборудования, в которых явно нуждался завод, занялся тогдашний главный инженер Иван Иванович Неешихлебов, позже ставший одним из самых легендарных директоров за всю заводскую историю...

Продолжение следует!

Инна Ким